

Джулия Леви

Мам,
где для тебя
нет места

«Там, где для тебя нет места» — захватывающий и предельно откровенный роман талантливой писательницы Джулии Леви, сюжет которого увлекает с первой страницы.

Дженнифер — молодая и решительная девушка, на долю которой выпало немало сложных испытаний: она вынуждена бежать из родительского дома в Нью-Йорк и зарабатывать на жизнь проституцией. Казалось, что неблагоприятная судьба лишила ее права быть желанной, любимой и, наконец, по-настоящему счастливой. Но одна неожиданная встреча перевернула с ног на голову всю ее жизнь, заставляя окунуться в объятия страсти, нежности и ласки.

«Там, где для тебя нет места» — это трогательная и правдивая история современной золушки, которая сочетает в себе любовные интриги и увлекательный сюжет, всепоглощающую страсть и романтику.

Джулия Леви

Там, где для тебя нет места

Глава 1

Наша жизнь как белый холст, для которого мы сами выбираем кисти, краски, придумываем сюжет. Неумелыми движениями, очень осторожно мы делаем первые наброски воображаемой картины, проявляем упорство, как истинные творцы своей судьбы. С каждым движением линии становятся четче, картина постепенно приобретает смысл. У одних получается абстракция, другие уделяют особое внимание деталям, кто-то довольствуется натюрмортом, некоторые стремятся к пейзажам, ярким и не очень. У остальных получается черный квадрат. О да, еще встречаются баталисты. Таких хлебом не корми, дай только кисть в руки, так они и на чужую картину залезут, и, как ни странно, они тоже имеют своих почитателей, любителей батальных сцен.

Считается, что люди способны в процессе жизни менять свою судьбу, но здесь можно поспорить, скажете вы, и, наверное, будете правы. Что мы есть в руках судьбы? Легкое перышко, которое можно сдуть в любую сторону. Но иногда случаются исключения, и если вы не конченный

идиот, то воспользуетесь шансом и постараетесь повернуть русло судьбы в то направление, которое вам захочется.

Но чтобы это сделать, приходится принести жертву или преодолеть серьезные, подчас невообразимые испытания, которые могут сломать человека или сделать его философом.

Обычным зимним утром, когда обыватели ещё спали, а солнышко даже и не думало показываться из-за домов, из серого трехэтажного здания вышли две девушки, одетые в одинаковые куртки горчичного цвета. Переглянувшись, они с удовольствием вдохнули бодрящий декабрьский воздух и не спеша спустились по ступенькам на тротуар.

— Дженни, какие планы на вечер? — спросила та, что повыше, застёгивая куртку.

— Буду отсыпаться, — поправив на маленьком лице большие круглые очки, ответила вторая. Закинув рюкзак на плечо, она ловко нахлобучила черную вязаную шапку на длинные темно-каштановые волосы и, поёжившись от холода, быстро спрятала руки в карманы.

— А я сегодня иду со своим парнем в кино. Хотела тебе предложить составить нам компанию.

— Нет, Брук, спасибо. Мадлен сегодня просила помочь ей. Так что извини, не получится.

Увидимся в среду, — поднимая ворот свитера, ответила Дженнифер.

— Покеда. Ты сейчас на метро?

— Да. Пока, — еще раз попрощалась Дженнифер и, чтобы снова не отказывать, быстро зашагала от подруги прочь. Она знала, что никакого парня у Брук нет. Девушке просто хотелось выглядеть счастливой, быть любимой, просто — быть не хуже других. Дженнифер жалела подругу, иногда соглашалась и составляла ей компанию, но зная, что этим проблему не решить, всё чаще отказывалась, придумывая важные дела. Отвязавшись и на этот раз от назойливой Брук, Дженнифер решила по дороге домой заглянуть в любимое кафе.

— Капучино, пожалуйста, — попросила Дженни, обратившись к бармену. Выйдя на улицу, она зашла под навес, присела за черный металлический столик, и не спеша, смакуя каждый глоточек, стала отпивать из чашечки любимый кофе и с удовольствием вдыхать утренний рассвет.

«Ну и ночь выдалась. Пришлось изрядно побегать, чтобы найти Патрицию и вернуть её обратно в госпиталь. Но дежурство закончилось, теперь можно просто посидеть, немного расслабиться, не спеша выпить кофе и поддержать

трубку во рту.

Холодно! Хорошо, что Мадлен заставила меня теплее одеться. И носки, которые она подарила на прошлое Рождество, тоже оказались весьма кстати. С зарплаты обязательно куплю себе теплые ботинки», — подумала Дженни, елозя на холодном пластике стула. Сидя напротив четырехэтажного офисного здания, она задержала взгляд на одном из окон на втором этаже. В памяти снова всплыли некоторые моменты из прошлого.

Глава 2

— Отпусти, гад! Я всё равно расскажу матери, — в истерике крикнула Дженни Айку. Дрожа от страха и отвращения, она сбросила со своего плеча его руку и стремглав направилась в детскую.

— Она тебе всё равно не поверит, — усмехнулся Аик, нервно приглаживая сальные волосы. Обтерев ладони об грязные джинсы, он вплотную, насколько позволял ему внушительный живот, прислонился к перилам и, прищурив маленькие глазки, внимательно посмотрел наверх, как будто хотел что-то рассмотреть там. Спустившись вниз на несколько ступенек, Дженнифер одарила отчима взглядом, полным обжигающей ненависти, и, не удержавшись, со всей

силы плюнула в самодовольное лицо мужчины. Бывали случаи, когда она порывалась отравить Айка или, того хуже, задушить во сне, когда он бывал пьяным, но страх перед наказанием всегда её удерживал.

— Зачем же так грубо, Дженни, — хмыкнул снова Айка, вытирая плевком воротом рубашки. — Вот за это ты ответишь мне, мелкая сучка, — пробурчал он себе под нос.

«Что же делать? Куда же мне спрятаться, чтобы не видеть больше эту рожу. Может, все же решиться подсыпать ему крысиного яда? Нет, сделают вскрытие и поймут, что это отравление. И комп, как назло, сломался, инфу теперь не добыть. И к Бакстеру не сунешься: его мамаша — та еще стерва. И вообще, я же знаю, что не смогу пойти на преступление. У меня просто не хватит духу. Каждый новый день для меня — это страх и испытание. Жизнь стала похожа на игру на выживание, прямо как в «Голодных играх», только в стократ хуже» — подумала Дженни, запирая на засов дверь своей комнаты. Забившись в угол, она была решительно настроена не расплакаться, но в какой-то момент отчаяние вырвалось наружу — и Дженни разрыдалась на всю комнату. Она жалела себя. Ей казалось, что судьбы хуже, чем у нее, и быть не может, и искренне не понимала, почему

Господь заставляет ее так страдать, чем она провинилась перед ним. Прерывистое дыхание и икота привели к тому, что Дженни стала задыхаться, и чтоб уж совсем не поддаться панике, заставила взять себя в руки. Зажмурив глаза, она мысленно приказала себе медленно, глубоко, несколько раз вдохнуть и выдохнуть, изгоняя таким образом из памяти все неприятные моменты, связанные с появлением в их доме Айка, и чтобы просто успокоиться.

«Мое дыхание восстанавливается, икота проходит вместе с воспоминаниями об Айке. Я не думаю о его потной роже, о его лапах, хватающих меня за подол юбки, о его коленках, упирающихся под столом в мои, о его похотливом взгляде. Мое дыхание восстанавливается...», — не договорив про себя фразу, Дженни снова разрыдалась, понимая, что она бессильна что-либо изменить, как бы этого не желала.

«Если я не могу уничтожить Айка, тогда я должна все рассказать матери! Черт, а стоит ли это делать? Вдруг она не поверит? Хотя почему она мне не поверит? Ведь я же ей ближе, чем этот урод? Ведь я ее ребенок! Боже, как же хорошо мы жили раньше...»

Долгие, мучительные воспоминания и сравнения прошлой и нынешней жизни так утомили

девушку, что она незаметно задремала и проснулась лишь под вечер, вздрогнув от непонятного шума внизу.

— Дженнифер, — мать строго позвала её на ужин, который подавался в доме ровно в семь часов вечера.

— Иду, — пробурчала Дженни, выходя из комнаты. Спускаясь вниз по лестнице, она решила, что справится со страхом, что пришло время рассказать матери о проблеме. Девочка представляла, как будет радоваться, когда Андреа с позором выгонит Айка. «Было бы круто вообще засадить его за решётку».

— Ты забыла, что я зову один раз? Почему заставляешь себя ждать? Это невежливо по отношению к нам, — показала недовольство Андреа.

— Мам, я хочу кое-что сказать, — чтобы выглядеть уверенно, Дженни гордо задрала подбородок и сжала кулаки.

— Ну, и что же важного решила сказать нам наша малышка? — приторно ласково произнес Аик. Он старался казаться веселым и вежливым, и лишь подергивающийся правый глаз выдавал его волнение. Заметив это, Дженни осмелела ещё больше, представляя, как Андреа вцепится в рыби глазки Айка, выгонит его из дома и обязательно

обратится в суд. Почувствовав себя практически вершителем правосудия, она смело посмотрела на отчима, поклявшись себе, что доведет дело до конца.

— Да, что же такого важного ты решила сообщить нам с отцом? Мы даже ужин должны отложить? — ехидно спросила Андреа, откладывая в сторону салфетку.

— Он мне не отец! Вот уже два года этот подонок пристает ко мне! И... если ты не выставишь его из дома, то уйду я! — прерывисто выкрикнула Дженни, вкладывая в слова всю боль, страх и отвращение, испытанные ею за последние годы.

— Что? — спросила Андреа, бледнея. Какое-то время женщина не в силах была произнести ни единого слова. Открывая и закрывая рот, она с ужасом смотрела на мужа и дочь. Облокотившись руками о стол, Андреа тяжело опустила голову и стояла так неподвижно, пока Дженни не нарушила тягостное молчание, повисшее в столовой.

— Мама, — позвала она. «Может, зря я все рассказала?»

— А-А-А! — закричала в истерике Андреа. — Да как ты, дрянь этакая, смеешь обливать грязью моего мужа и твоего отчима?! Он приносит деньги в дом! Он заботится о нас, чтобы мы ни в чем не нуждались! А ты, мерзавка, позволяешь себе

говорить всякие гадости в его адрес?! — ногти Андреа впились в ладони, костяшки пальцев побелели, а жилка на шее стала заметно пульсировать.

— Мама, — дрожащими губами пролепетала Дженни.

— Если тебе не нравится, как мы живём, то ты можешь выметаться вон из нашего дома! Живи, как тебе заблагорассудится! Мне надоели твои капризы и постоянное нытьё! Как я от тебя устала! Я не знаю, что у тебя на уме и что ты можешь выкинуть в следующий раз! Строишь из себя наивную тихоню? А может, это ты пристаёшь к нему?! — прищурив ярко покрашенные глаза, Андреа злобно посмотрела на дочь.

— Мама, — только смогла прошептать Дженни.

— Бессовестная, неблагодарная, маленькая дрянь! Ты всем своим видом и манерами напоминаешь мне твоего отца! Как вы похожи! Я тебя ненавижу! Ненавижу! Пошла вон! — завизжала Андреа, исказив худое бледное лицо в злобной гримасе. Последней каплей терпения любящей мамочки была увесистая пощёчина, проехавшаяся по щеке дочери. От неожиданности, обиды, унижения и боли Дженни обмочилась в штаны. Она была потрясена до глубины души словами матери. Но больше всего ее потрясло то,

что Андреа ей не поверила. Какое-то время Дженни стояла полностью опустошённая и лишённая последней надежды в веру, понимание и любовь.

«Она мне не поверила! Не поверила! Мама, за что ты так меня ненавидишь?! Этот негодяй, этот подонок дороже тебе, чем я?! Я не нужна ей! Я ей не нужна! Сегодня всё стало на свои места. Она всегда меня ненавидела, я это чувствовала, но до последней минуты верила, что это лишь выдумки и страхи. Выходит, я была права? Боже, и все-таки почему она не захотела разобраться во всём? Наверное, испугалась, что Аик уйдёт и оставит её одну, стареющую и никому не нужную? Но ведь есть я! А как же я?!» — вытирая слёзы, Дженни разрывала душу от ненависти и любви к матери. «Какими мы были счастливыми, когда был жив папа! Папочка, мой любимый папочка! А может, это только мы с ним были счастливы? Получается, она и не любила его никогда? Ведь мама припомнила сейчас мое сходство с отцом и как она ненавидит меня из-за этого. Я всегда буду напоминать ей отца. Да. Был папочка. Он любил меня, и я любила и уважала его. Он понимал и заботился о нас по-настоящему. Но его уже давно нет на этом свете. Всё, что от него осталось, — это курительная трубка, которую я спрятала, когда мать выкидывала все его вещи. Я больше никому не верю! Никому! Бежать! Немедленно!» — глядя на

них, решила для себя Дженни.

— Андреа! Успокойся, дорогая! Не обращай внимания на неё. Подросткам свойственно выдумывать. Дженни просто стало скучно. Захотелось поиграть на наших нервах. Видимо, у детишек теперь такие игры. Развлекаются они так, понимаешь? И потом, я же не обиделся? Ну, иди ко мне, моя кошечка, — промурлыкал Айк, обнимая Андреа. Торжествуя глядя на Дженнифер, он был полностью уверен: что бы теперь не случилось, Андреа всегда будет на его стороне.

— Да пошли вы, оба! Я вас ненавижу! Ненавижу! — отчаянно прохрипела Дженни. Прикрывая ладонью рот, она бросилась вон из столовой и, громко хлопнув дверью, побежала к себе.

Вытряхнув из шкатулки накопленные от школьных обедов деньги, побросав в рюкзак только необходимые и дорогие ей вещи, Дженни, не раздумывая, открыла окно, спрыгнула со второго этажа и пустилась без оглядки куда глаза глядят. «У меня нет сил бороться. Я не хочу и не могу больше оставаться здесь! Боже, что же будет со мной? Теперь в этом мире я одна?! Кому я нужна? Только Богу, видимо? Господи, помоги мне, прошу! Не оставляй меня! Аминь!»

— Эй, Дженн, ты куда это? — крикнул

худощавый парнишка, увидев пробегающую мимо его дома Дженнифер. Перепрыгнув через перила веранды, он помчался за ней, чтобы выяснить, почему девушка одна посреди ночи бежит по улице.

— Отвали, Бак, — не глядя на него, крикнула на бегу Дженни.

— Дженни, я серьёзно. Ты что, решила сбежать? Он опять приставал? — догнав её, все допытывался парень.

— Да отвали, сказала! Какое тебе дело до меня? И вообще, какое вам всем до меня дело? — закричала на всю улицу Дженни.

— Не кричи, соседей разбудишь. Можно мне с тобой? — схватив Дженнифер за рукав куртки, умоляюще спросил Бакстер.

— Нет! Возвращайся к своей мамочке! Она же не разрешает тебе со мной дружить! Не ходи за мной! — зашипела Дженни, выдергивая руку. Рванув к остановке, она надеялась, что Бакстер от неё все же отстанет.

— Дженни, погоди. Остайся. Мы что-нибудь придумаем, обещаю. Не убегай, пожалуйста, — в отчаянии простонал Бакстер.

— Бак, ты что, глухой? Я же сказала, отвали.

Провожая Дженни печальными глазами, Бакстер наблюдал, как она залезает в автобус. Он навсегда простился с девушкой, в которую был

влюблен еще со школьной скамьи. Остановить её он просто не посмел, зная упрямый характер Дженнифер.

— С наступающим Рождеством, — стоя на ступеньке, крикнула напоследок Дженни. — Прощай, — помахав молодому человеку рукой, девушка прошла в середину салона, села на потертое кожаное сидение и решила не оборачиваться, чтобы не поддаться искушению вернуться.

«Прощай, любимый и такой ненавистный теперь дом. Прощай, школа, прощайте, миссис Льюис. Теперь вы не сможете учить меня игре на гитаре. Прощай, папочка. Прощай, Бак, Дрю и Молли. Вряд ли мы когда-нибудь еще встретимся».

Добравшись до вокзала, Дженнифер долго стояла около табло, выбирая, куда бы ей отправиться. «А, мне уже все равно, только бы подальше отсюда, чтобы никогда больше не видеть этих уродов!» — подумала она и выбрала самый дальний маршрут.

— До Нью-Йорка, один, — подавая деньги кассиру, она вдруг испуганно обернулась к выходу, подумав о том, что мать и отчим могли обнаружить ее пропажу и броситься ей вслед. Но в зале все было спокойно. Дежурный полицейский стоял на выходе из вокзала и дремал, видимо, утомившись за

день. Небольшое количество скучающих пассажиров, тут и там сидевших на металлических сидениях, ожидали прибытия своих поездов и абсолютно не обращали на Дженни внимания. Облегченно вздохнув, она взяла билет и направилась в привокзальное бистро, чтобы купить гамбургер, колу и шоколадный батончик. Выйдя из бистро, Дженни сразу же пошла на платформу, чтобы не рисоваться на вокзале.

Когда подали состав, она вошла в серый полупустой вагон, заняла свое место и, разложив на столике купленную еду, только сейчас ощутила, насколько же она голодна.

Поглядывая из окна на спешащих куда-то людей, Дженни откусывала перемешанный со слезами кусок за куском от гамбургера и навсегда прощалась с родными и такими любимыми местами своего детства.

— Мисс, пожалуйста, ваш билет, — обратился к ней пожилой кондуктор, когда тронулся поезд.

— Вот, пожалуйста, — доставая из кармана помятый билет, Дженнифер мельком взглянула на мужчину и натянула на брови черную вязаную шапку.

— Одна путешествуете? — с интересом спросил мужчина.

— Меня родители будут встречать в Нью-Йорке.

— Тогда удачной дороги вам, — учтиво ответил кондуктор, переходя к следующим пассажирам.

«Как ловко я его отшила! Так и надо вести себя впредь со всеми незнакомыми людьми, чтобы не было никаких проблем. Я просто молодец! Э-хе-хе, что же меня ждёт впереди? Немного страшно. Мне снова хочется есть. Одного гамбургера оказалось маловато, надо было два купить. Нет, лучше о еде не думать. Буду думать о будущем. Выгляжу я достаточно взрослой и проблем с трудоустройством, надеюсь, не возникнет. Официантки и в Нью-Йорке нужны. Я знаю эту работу. Хорошо, что Молли брала меня с собой в помощницы. И жильё, надеюсь, там не слишком дорогое и мне хватит сбережений на месяц, пока не найду работу. Накоплю денег и обязательно поступлю в колледж. У меня всё будет хорошо. Я справлюсь. Мир не без добрых людей».

Навалившаяся усталость и розовые мечты перебороли голод. Размечтавшись, Дженни погрузилась в долгий и сладкий сон.

Путешествие оказалось продолжительнее, чем предполагала Дженни. Мучаясь от голода, она всеми силами старалась не думать о еде, но

желудок-предатель регулярно напоминал бурчанием о том, что неплохо бы чего-нибудь в него забросить. Заглушая голод любимой музыкой, она рассматривала через стекло проносящиеся мимо пейзажи и на время забывалась, пока из соседних сидений до неё не долетали манящие ароматы кофе или звуки чавкающих пассажиров. Сглатывая слюну, Дженни снова отворачивалась и, чтобы хоть как-то отвлечься, снова всматривалась через окно в горные пики Вайоминга, Тилевые равнины и долину реки Джеймс-Ривер Южной Дакоты. Любуясь лиственными лесами штата «десяти тысяч озер», Дженни всё больше удивлялась и поражалась красоте и величественности природы, масштабам огромных и бескрайних территорий.

Голодная и уставшая от долгого путешествия Дженни мечтала как можно быстрее добраться до конечного пункта своего путешествия и сразу же приступить к выполнению второго пункта своего плана, в котором значилось: «Найти быстро и наесться вдоволь».

Её поезд прибыл на центральный вокзал Нью-Йорка поздно вечером. Выйдя на перрон, Дженни долго оглядывалась по сторонам и с завистью смотрела на спешащих домой пассажиров, ревностно засматривалась на встречающих. «Какие

же они счастливые. Как они обнимаются и радуются встрече друг с другом... Нет, лучше не смотреть, а то расплачусь». Ей так хотелось, чтобы кто-то так же встретил её, и они поехали бы вместе домой. Тяжело вздохнув, Дженни закинула рюкзак на плечо и поплелась в зал ожидания.

«Какой огромный и в тоже время красивый вокзал! И такой высокий потолок! Интересно, как они тут меняют лампы, когда те перегорают? Непонятно. И часы такие интересные: с любой стороны можно увидеть время. А народу столько, что сразу напрашивается вопрос: на вокзале вообще бывает когда-нибудь пусто? С чего же мне начать? Родных здесь нет, друзей тоже... А, плевать, я всё равно счастлива!». Гуляя по вокзалу, Дженнифер обнаружила, что все магазинчики и кафе уже закрыты. Единственный работающий устричный бар оказался ей не по карману. Сглотнув в очередной раз слюну, Дженни не в силах была пройти мимо бара. Прислонившись к стеклу, она с завистью смотрела, как посетители уплетают устрицы, весело болтают, смеются и пьют шипучий золотистый напиток.

«Как же хочется есть. Наверняка около вокзала есть какое-нибудь бистро. Там и перекушу. Переночую в центральном зале, а завтра придумаю что-нибудь. Моя жизнь теперь точно изменится к лучшему! Я просто уверена в этом! Теперь я сама

себе хозяйка!»

Застегнув зеленую куртку и нахлобучив черную шапку, Дженнифер устало поплелась к выходу. С интересом осматривая местные достопримечательности, девушка довольно быстро нашла неприметное привокзальное кафе и вошла туда, радуясь, что не останется на ночь голодной. Присев за один из многочисленных столиков, Дженнифер с нетерпением ждала, когда к ней подойдёт официантка, и она закажет десять — нет! — двадцать гамбургеров и сможет наесться на несколько дней вперед.

— Привет! Ты позволишь присесть и угостить тебя? — вежливо спросил молодой мужчина в черном кожаном пиджаке, подойдя к столику, за которым сидела Дженнифер. Заправив за ухо черные как смоль волосы, он иронично и в тоже время по-доброму посмотрел на неё и, ослепительно улыбнувшись, не дожидаясь разрешения присесть, расположился напротив Дженни на красном кожаном диванчике. Чтобы не показаться невежливой, девушка кивнула в знак согласия, хотя мужчина уже сидел и бесцеремонно рассматривал ее.

«Что же, вполне безобидный чувак, еще и такой любезный: предложил мне колу и гамбургеры с ветчиной», — отметила Дженнифер и, не

задумываясь, набросилась на еду.

— Что ты делаешь здесь одна в такой час и в таком месте? — поинтересовался незнакомец, сочувственно заглядывая в уставшие зеленые глаза Дженни.

— Я путешествую, — смело ответила Дженнифер, исподлобья посмотрев на мужчину. С жадностью набросившись на следующий гамбургер и отпивая колу, она мысленно благодарила странного незнакомца за доброту.

— А, путешественница! Понятно. А мама с папой знают, где ты? — усмехнулся мужчина, пересаживаясь к Дженнифер.

— Я сбежала, потому что решила жить самостоятельно, — поперхнувшись, ответила она. Утвердительно качая головой, Дженни пыталась в первую очередь убедить себя, но вся ее уверенность тут же сменилась болью в глазах от воспоминаний минувших дней.

— Поругалась с предками? Бывает, — сочувственно закивал головой незнакомец. — Я тоже рано сбежал из дома и решил жить самостоятельно. Сначала было круто! Свобода, блаженная эйфория, романтика! Потом наступило пробуждение. А дальше хуже — возвращение в реальность, — уже шёпотом произнес он, наклонившись к Дженни. На мгновение замерев с полным ртом, девушка удивленно захлопала

глазами, не совсем веря словам мужчины. Продолжая жевать гамбургер, она решила, что это просто пустая болтовня. «Если все стало так плохо, почему же он не вернулся, когда наступило его возвращение в реальность?»

— Детка! Позволь дать тебе бесплатный совет! Как бы тебе не было хреново с предками, ты должна быть с ними, пока совсем не станешь взрослой. Понимаешь? Да, они не всегда бывают правы — это их недостаток, но они все же остаются твоими родителями, которые несмотря ни на что любят тебя. Давай позвоним им? Ты скажешь, что с тобой всё в порядке и что ты скоро приедешь? Я дам тебе денег и посажу на поезд, — вынув из бумажника пятьсот долларов, незнакомец стал размахивать ими, как веером, перед глазами Дженни. — Кстати, откуда ты?

— Из Нампы, — прошептала Дженни.

— Из Нампы? Никогда не слышал, — скривив рот, удивился незнакомец.

— Да, я поругалась с матерью из-за её друга. Он приставал ко мне, а мать не поверила — и я сбежала! Я не вернусь! Слышите?! Я не вернусь! — четко отчеканивая каждое слово, ответила Дженнифер. — Спасибо за сочувствие, но я теперь сама по себе! — она незаметно перешла на крик, чем привлекла внимание некоторых посетителей. Один из них даже подошёл к ним.

— Эй, детка, с тобой всё в порядке? Тебе нужна помощь? — спросил высокий полный мужчина, приглаживая редкие волосы на потной лысине.

— Нет, спасибо, — пропищала Дженни, дрожа от страха в предчувствии чего-то нехорошего.

— Билли! По-моему, ты уже перешёл все дозволенные границы, — переведя взгляд с девушки, толстяк сердито уставился на рядом сидящего с ней мужчину. Его большие кулаки потирали друг друга, как бы готовясь встретить удар.

— Роб, отвали! Или я тебе член на морду натяну прямо здесь, — не глядя на толстяка, прошипел Билли. Услышав это, Дженнифер затряслась от страха еще больше и, забившись в угол, с ужасом стала наблюдать за мужчинами.

«Надо линять», — подумала она про себя. Но Роб, видимо, решил дальше не вмешиваться и, молча повернувшись, вышел из бистро. «Определённо, Билли — хороший человек», — успокоившись, подумала Дженнифер. Билли снова повернулся к ней и как ни в чём не бывало продолжил разговор:

— Ты уверена, что не хочешь вернуться? — он очень внимательно посмотрел на девушку, как будто решил рассмотреть все её веснушки на лице.

Не задумываясь ни на миг, она помотала головой в знак того, что её решение не возвращаться твёрдое и окончательное.

— Точно? Может, всё же передумаешь? — не унимался Билли.

— Нет, — твёрдо ответила Дженнифер.

— Что ж, это твоё право, — подняв кверху ладони, ответил Билли. — Знаешь, я очень уважаю самостоятельных людей. Я хочу тебе помочь. Держись меня, девочка! Со мной не пропадёшь, отвечаю, — сказал вкрадчиво Билли. Ласково взяв её за подбородок, он медленно провел большим пальцем по нижней пухлой губе и довольно улыбнулся. — Сколько тебе лет?

— Шестнадцать, — опустил глаза, прошептала Дженни, отстраняясь от Билли.

— О'кей. Тогда для начала тебе надо помочь поступить в колледж. Необходимо получить хорошее образование и найти достойную работу, — дружески похлопав Дженнифер по плечу, произнес Билли. — Жить тоже наверняка негде?

— Нет. Я только сегодня приехала, — промямлила Дженни, чувствуя, как начинают гореть ее щеки. «Зачем он задает эти вопросы? Все-таки он странный. С чего это вдруг ему заботиться обо мне, о совершенно незнакомом человеке? Надо всё-таки линять...» — подумала она. — Спасибо Вам, конечно, за заботу. Но я сама как-нибудь

устроюсь, — попыталась возразить девушка.

— Слушай! Здесь тебе не... как её там... Нампа! Здесь Нью-Йорк, детка! Или ты захотела, чтобы какие-нибудь ублюдки похитили тебя и сама знаешь что сделали? — схватив Дженни крепко за руку, Билли резко осадил ее. В тот момент он был более чем убедителен.

— Нет, — прошептала Дженнифер, уже ничего не понимая от усталости, голода и всего, что с ней произошло за последние дни...

«Нет, нет, нет! Не хочу вспоминать то время. Очень, очень больно!» — от этих воспоминаний Дженни даже не заметила, как снова начала грызть курительную трубку. Оглядевшись, она спрятала её в карман куртки и, вытерев рукавом слёзы, встала из-за стола. «Кофе допит — пора домой».

Глава 3

— Мадлен, я пришла! — крикнула Дженнифер с порога, закрывая дверь. «Странно, она обычно встречает меня», — бросив ключи на комод, девушка поспешила на второй этаж, в комнату Мадлен. — Эй, Магди, что с тобой? — тихо спросила Дженни, подойдя к кровати.

Женщина лежала, абсолютно не подавая признаков жизни. Проверив пульс, Дженнифер с

облегчением вздохнула и присела на краешек кровати.

— Мадлен, — снова позвала она, осторожно вытирая платком пот со лба женщины. С нежностью пригладив её светло-рыжие волосы, Дженни зажала Мадлен нос, чтобы быстрее её разбудить.

— Ой! Дженни, как ты меня напугала, — очнувшись, вздрогнула Мадлен.

— Ну слава Богу! Как ты меня напугала! Ты обычно меня встречаешь, а сегодня... и я подумала... чёрт, прости, — улыбнулась Дженни. — Что случилось?

— Похоже, я простудилась. Но да ладно, ничего. Сейчас я встану, сварю кофе и мне станет легче. Сегодня хозяин из отпуска возвращается — надо чтобы к его приезду всё блестело и были приготовлены все его любимые блюда. Сейчас позвоню Брендону, договорюсь насчёт продуктов. Хозяин, как обычно, закатит вечеринку, так что всё должно быть идеально к его приезду! — Мадлен многозначительно подняла указательный палец.

— Он в отпуске не успел повеселиться? Позвони ему и скажи, что заболела! Ты и так без отдыха работаешь. Он обязан дать тебе отпуск! — посочувствовала Дженнифер.

— Желания хозяев не обсуждаются, Дженни. Всё, надо вставать, — не обращая внимания на

тираду девушки, Мадлен, кривясь от головной боли, села на кровати и начала сильно кашлять.

— Магди, знаешь что? В таком состоянии ты не то, что работать, ты даже на улицу не сможешь выйти. Тебе не надо никуда ходить сегодня. Я могу отработать вместо тебя. Во сколько приезжает твой хозяин?

— О! Поздно вечером, — Мадлен с благодарностью посмотрела на Дженнифер.

— Вот и отлично. Я всё сделаю и уйду, а он подумает, что это была ты. Только предупреди, как его там...

— Брендона, — напомнила Мадлен.

— Да, точно, Брендона, — хмыкнула Дженнифер. — Тебе надо отдыхать, — уложив Мадлен обратно в постель, Дженни с нежностью посмотрела на неё и тихо вышла из комнаты.

Взбодрившись под контрастным душем после ночного дежурства, девушка быстро позавтракала и, поднявшись к себе, стала собираться на работу к Мадлен. Натянув старенькие потертые джинсы и выцветшую фланелевую рубашку на черную хлопчатобумажную футболку, Дженни быстро одела теплые носки, на них с горем пополам натянула кеды и, спустившись вниз, вышла из дому, на ходу застегивая куртку, но вспомнив, что забыла кое-что уточнить у Мадлен, развернулась обратно,

чертыхаясь про себя за забывчивость и невнимательность к мелочам.

— Спишь? — спросила она шёпотом, заглядывая в комнату.

— Нет. Дженни, я забыла предупредить тебя. Когда будешь протирать пыль, ставь все предметы так, как они стоят. Будь с ними очень осторожна и внимательна. Вещи у хозяина очень дорогие. Если разобьёшь или испортишь хотя бы одну вещь, то я за всю жизнь не расплачусь с ним. У него квартира больше похожа на музей, чем на жилой дом. Чего там только нет! Столько дорогих штукovin, что я каждый раз диву даюсь. Он так дорожит ими, что однажды уволил экономку, которая была до меня. И только из-за того, что та разбила какую-то маленькую статуэтку. Представляешь? Так что будь предельно аккуратна, умоляю! — просипела Мадлен.

— Хорошо, как скажешь, — тихо рассмеялась Дженни. — А что ты обычно готовишь ему?

— Обычно? Ну, он любит спагетти с трюфелями. Любит говяжье рагу в белом вине. Обязательно приготовь омары. Нравится, если я оставляю на тарелке сэндвичи с балыком, помидором, сыром и зеленью. Да, ещё приготовь лангусты с рисом и к ним непременно классический соус. А креветки он предпочитает в сливочном

соусе. И обязательно мясной рулет. Испеки, если не сложно, еще кукурузный хлеб, а салат сделаешь по своему усмотрению. Вроде бы всё. Я отлежусь сегодня, а завтра уже сама смогу выйти на работу. Спасибо тебе, дорогая! Если бы не ты, не знаю, что бы я делала!

— Не парься, всё будет о'кей! Твой хозяин, похоже, самый настоящий обжора, — захихикала Дженни. — Ладно, до вечера. Я пошла, пока.

— Ещё раз прошу: будь осторожна с вещами. Код я тебе назвала. Давай, до вечера, — умоляюще простонала Мадлен, складывая руки на груди. Улыбнувшись её излишнему волнению, Дженнифер еще раз, на прощание, поцеловала Мадлен и уверила ее, что волноваться не стоит: с вещами она обращаться умеет.

Выйдя на улицу, Дженни нахлобучила на себя любимую шапочку, наглухо застегнула ворот куртки и направилась в сторону метро.

Добравшись до Нью-Йорка, Дженни поспешила в центр Манхеттена на Пятую авеню, где быстро нашла указанный адрес и особняк Parc-Cinq.

«ВВАААУ! Просто офигеть! Вот это блеск!» — присвистнула Дженнифер, заходя в кабину лифта, начищенную до блеска. С интересом разглядывая

себя в зеркале, она не сразу заметила, как лифт остановился и открыл перед ней двери, приглашая на восемнадцатый этаж элитного небоскреба.

Войдя в просторный, сверкающий белоснежными стенами холл, Дженни в восхищении замерла на месте, опасаясь, что если сделает еще хоть шаг, то обязательно испачкает такой белоснежный мраморный пол.

«Неужели здесь действительно живут люди?! Обстановка просто отпадная! Действительно, больше похоже на Metropolitan, чем на частное жилище. Fuck! Она ещё и двухуровневая! Охренеть!» — боясь дотронуться даже до стен, Дженнифер стояла довольно долго, пока не поняла, что ей становится слишком неудобно стоять в такой позе, и к тому же она почувствовала, что начала интенсивно потеть. «Что, так и будешь стоять? Здесь просто живут богачи. Зачем ты здесь? Чтобы помочь Мадлен. Так что вперед!»

Набравшись храбрости, Дженни вылезла из кед и, оставив их там, где только что стояла сама, здесь же скинула куртку, бросив ее в угол. Поделовому заправив рукава фланелевой рубашки, Дженни незамедлительно приступила к осмотру квартиры.

Из холла первым делом она направилась в просторную гостиную, из окон которой по всему

периметру открывался великолепный вид на Центральный Парк. Изучая квартиру, Дженни насчитала 7 спален, 11 ванных комнат, 3 кухни. То и дело присвистывая, она обнаружила превосходную библиотеку, обшитую деревянными панелями, бар, комнаты для персонала. «И мне всё это мыть?! О ужас! Я и за неделю тут не управлюсь!» В огромной спальне хозяев Дженни долго пыталась понять, что за штука висит над кроватью, так и не догадавшись, что это всего-навсего проектор для просмотра фильмов. Она искренне удивилась: как может в квартире находиться настоящий большой камин и зачем хозяевам в спальне устанавливать сразу две примыкающие к ней ванных комнаты? «Здесь и студия звукозаписи есть? О Боже, и тренажерный зал с сауной? А в обеденном зале можно принять, наверное, человек тридцать?! О да, конечно, ну как же без стеклянных дверей, ведущих на террасу с частным садом на крыше дома? Богачи — все-таки странные существа. Зачем столько ненужных вещей? Зачем вообще нужна такая огромная квартира? С жиру бесятся, не иначе».

Удовлетворив свое любопытство, девушка решила, что нельзя терять время, а пора приступать к работе, и отправилась в комнату для персонала. Заметив в шкафу небольшой пылесос с распылителем воды и разными дополнительными

насадками, Дженни придумала, как сэкономить время.

«Пыль ведь можно протирать и при помощи этого чудо-устройства? Думаю, хозяева и не заметят, что тут протирали пылесосом, а не тряпкой».

Спустившись вниз, Дженни приступила к уборке белоснежного холла, чтобы хозяева по возвращении сразу же заметили идеальную чистоту и у них не возникло желания лазить по углам, выискивая недостатки.

Нагнувшись за шнуром, она внезапно получила по лбу открывающейся дверью. В квартиру вошел молодой, довольно симпатичный парень, держа в руках большие пакеты.

— Ой! Извини, пожалуйста, — парень тут же бросил ношу и поспешил помочь Дженни подняться.

— Черт! Стучаться надо или хотя бы звонить, — рассерженно пробубнила Дженни, потирая лоб.

— Я не думал, что кто-то может стоять за дверью, — улыбнулся молодой человек. — Сильно ушиблась? — помогая Дженни встать, он решил проверить, насколько сильно травмировал девушку, и снял с неё шапку.

— Не трогай! Всё прошло, — хмуря брови,

ответила Дженни.

— Извини. Действительно случайно получилось, — добрая улыбка, которой он одарил Дженнифер, заставила ее улыбнуться в ответ и немного расслабиться.

— Ладно, забыто. Ты, наверное, Брендон? — предположила девушка, кивая на пакеты.

— Да. А ты, наверное, Дженнифер? — приглаживая светлые волосы и с интересом разглядывая Дженни, спросил Брендон.

— Ага, — кивнула она, закрывая за Брендонем дверь.

— Вот здесь все, что велела купить Мадлен. Помочь тебе разложить продукты? — предложил молодой человек.

— Да, было бы очень кстати. Спасибо.

— А ты откуда знаешь Мадлен? — с явным любопытством спросил Брендон, направляясь к лестнице.

— Мы живём вместе, — насторожившись, сказала Дженни. — А ты давно работаешь здесь?

— Пять лет.

— Понятно. Нам вроде бы надо на кухню?

— Мадлен больше любит готовить на втором этаже. Там кухня просторнее и оборудована лучше, чем на первом, — перешагивая через две ступеньки, Брендон с легкостью вбежал на второй этаж. Дженнифер ничего не оставалось, как поспешить за

ним.

Когда огромный серебристый холодильник был до отказа забит продуктами, а темы для дружеской беседы между Брендonom и Дженни исчерпались — вот тогда настал тот самый неловкий момент, когда и сказать уже вроде бы нечего, и невежливым не хочется выглядеть. Переминаясь с ноги на ногу, они то и дело поглядывали друг на друга, мило улыбались, и тут Дженни решила предложить выпить по чашечке кофе, на что Брендон, к общему облегчению, охотно согласился.

Исследуя многочисленные шкафчики современного кухонного гарнитура цвета металлик, Дженни, с десятой попытки отыскав пакет с зернами, приступила к приготовлению кофе, делая вид, что умеет управляться с кофе-машиной. Но поскольку девушка абсолютно не знала, как работает эта техника, ей еще добрых полчаса пришлось запускать машину в работу. Желание выпить бодрящего напитка постепенно сменилось отчаянием.

— Брендон, я поняла, что совсем не умею пользоваться этой штуковиной. Ты pomoжешь мне? — смутившись, спросила Дженни, уступая

место Брендону.

— С удовольствием. Что будем пить: эспрессо или капучино?

— Капучино, если можно.

Переложив зерна в нужную ячейку, Брендон, как по волшебству, нажал на невидимые кнопки, подставил пару кофейных чашек, и машина, выведя на экран количество оставшихся минут, тихо приступила к своим обязанностям.

— Какая большая квартира! А хозяин один тут живет или с семьей?

— В основном один, но дом постоянно полон друзей и чаще всего противоположного пола, — хмыкнул Брендон, обернувшись к Дженни.

— Он что, такой озабоченный?

— Да нет, просто берёт от жизни всё, что хочет, — рассмеялся Брендон, наблюдая, как Дженни продолжала изучать кухню, залезая в те шкафы, до которых не успела еще добраться.

— Ты не подумай чего. Мне просто предстоит много готовить. Должна же я знать, откуда брать продукты, кастрюли, сковородки всякие.

— Нет, нет, все в порядке. Кофе готов, прошу, — улыбнувшись, Брендон галантно отодвинул мягкий стул, приглашая Дженнифер за круглый белый стол. Поставив маленькие сиреневые чашечки, он сел напротив и, не спросив, положил себе и Дженни по три ложки сахара.

— Спасибо! — поблагодарила она, смущенно улыбнувшись. Молчание, воцарившееся за столом, снова создало чувство неловкости. Изредка поглядывая на Брендона, Дженнифер старалась вести себя как можно вежливее, выдавливая дружескую улыбку.

— А чем ты занимаешься? — вдруг спросил Брендон.

— Зачем тебе это знать? — вопросом на вопрос ответила Дженни.

— Просто интересно, чем занимается самая красивая девушка Нью-Йорка.

— Я работаю в «Центре защиты женщин от насилия», — сдвинув брови, серьезно ответила девушка.

— Почему вдруг такой выбор профессии? — недоумение, с которым был задан вопрос, искренне развеселило Дженни.

— А почему ты работаешь на богачей, а? Ладно, не важно. Слушай, я бы рада с тобой потрепаться ещё о том о сём, но, сам понимаешь, мне надо работать, — чтобы прекратить расспросы, Дженни сразу же встала, намекая, что разговор закончен.

— Да, конечно. Мне тоже пора. Надо выполнить кое-какие поручения мистера Ховарда, — смутившись на мгновение, произнес Брендон. — Дженни, я, наверное, слишком

любопытный? Если много задаю вопросов, то, прошу, не сердись, — попросил Брендон, протягивая в качестве извинения руку.

— Ничего, всё хорошо. Не извиняйся, — ответила Дженни, протягивая в ответ тонкую, почти детскую, ладонь.

— Может, вечером сходим куда-нибудь? — вдруг предложил Брендон.

— Не знаю. Может быть, посмотрим, — нехотя ответила она, отдергивая руку.

— О'кей! Тогда до вечера. Я привезу мистера Ховарда, и мы сможем сходить куда-нибудь. Вечером я ему не понадобится. Он всё равно будет веселиться всю ночь.

— Сколько же лет этому мистеру Ховарду, если он может всю ночь развлекаться? — неожиданно для себя самой спросила Дженни.

— Тридцать один. А ты думала, он старый? — рассмеялся в голос Брендон.

— Да. Если честно, так и подумала. С таким отношением к вещам и к себе может быть только старый «козырь».

— Да нет, ты не права. Он хороший человек. Я уважаю всю его семью, особенно Дэниела. Он старше меня всего на пять лет, но хватка у него железная. Он всегда добивается, чего хочет. Ладно, Дженни, не буду тебе мешать, до вечера, — неожиданно Брендон наклонился к Дженни и

оставил нежный поцелуй на ее щеке.

— Не надо, Брендон, пожалуйста. До вечера, — сказала Дженни, отталкивая парня. Выбежав из кухни, она без оглядки понеслась по коридору и, нисколько не переживая, что может переломать ноги, перепрыгивая через ступеньки, мгновенно оказалась внизу.

Вставив дрожащими пальцами наушники, Дженни включила на всю громкость Kings of Leon и приступила к работе. Спустя некоторое время, когда по спине пробежали мурашки, Дженни поняла, что Брендон стоит сзади и смотрит на неё. Такого внимания к себе девушка явно не ожидала. Начиная понемногу раздражаться, она резко развернулась, чтобы замахнуться на Брендона длинной металлической трубкой от пылесоса, но к своему облегчению обнаружила, что парень уже ушел. Рассмеявшись, Дженни немного расслабилась и, с удовольствием напевая песенку, продолжила уборку, постепенно перебираясь на верхний этаж.

Глава 4

— Эй, эй, эй! Вы всегда пылесосом протираете дорожные вазы и бесценные картины? Вы кто, черт побери, такая? И что, позвольте

узнать, делаете в моем доме? Где Мадлен? — кто-то грубо выдернул из ушей Дженнифер наушники.

— Ой! Простите, я просто заслушалась музыку и не заметила вас. Мадлен заболела. Я её заменяю, — ответила Дженни, поправляя плеер. Вытаращив глаза на молодого, высокого, атлетически сложенного мужчину модельной внешности, она не могла скрыть своего восхищения. Стоя в цветных шортах, легкой рубашке и сланцах, мужчина явно был одет не по сезону. Загорелая кожа говорила о том, что он недавно был на пляже и нежилась под лучами жаркого солнца. Густые, волнистые, темные волосы были идеально уложены. Легкая щетина придавала ему слегка небрежный и в тоже время эротичный, брутальный шарм. Голубые глаза гневно смотрели из-под сдвинутых бровей на раскрасневшуюся Дженнифер. Красиво очерченный и чувственный рот был сложен в презрительную тонкую полоску.

«Наверное, это хозяин? Да, точно он! — догадалась Дженни. Но молодой человек, показался ей не особо вежливым, поэтому у нее сразу сработал инстинкт самозащиты:

— Эй! Чего это вы злитесь? Я же не разбила вазу и картина как новенькая! Сейчас сухой тряпкой вытру и порядок. «Вот зануда, мог бы и вежливее себя вести, не обязательно было срывать наушники».

— Соплячка! Как ты со мной разговариваешь?!

— Я Вам не соплячка! Мне уже двадцать три года!

— Вау! Ну да! Двадцать три! Конечно! Тоже мне достоинство! А мне, представь себе, тридцать один!

— Ну это точно достижение!

— Если честно, выглядишь ты на восемнадцать.

— Да?! А ты по скудности своего умишки на все тридцать восемь.

— Просто невероятно. Я возвращаюсь домой и что вижу? Какая-то нимфетка непонятно что делает в моём доме, пылесосом дотрагивается до дорогуших вещей и, ко всему прочему, еще грубит мне, — косо поглядывая на Дженни, молодой человек не знал, что бы ещё такое сказать, чтобы поставить нахалку на место. — Может, ты воришка? Как ты сюда вообще проникла? Где твои подельники? — прищурив недоверчиво глаза, спросил молодой человек.

— Я — не воришка! Мадлен сама назвала мне код. И никаких подельников, кроме вашего Брендона, тут больше не было, — искренне обидевшись таким предположениям, ответила Дженни.

— А позволь узнать: в дырявых шапках и

старых джинсах сейчас модно ходить? И вообще, в помещении головные уборы принято снимать, — ехидно заметил молодой человек, поджав презрительно губы.

— Да будет тебе известно, что это распространяется только на мужчин, и джинсы у меня не старые! И вообще, какое тебе, нахрен, дело? — в таком же тоне ответила Дженни.

— Да кто ты, черт побери, такая?! — воскликнул незнакомец, отшвыривая с гневом чемоданы. Уперев руки в бока, он медленно стал надвигаться на Дженни, сверля её устрашающе гневным взглядом.

— Я — Дженнифер! Мадлен заболела, и я пришла вместо неё, — Дженни тоже уперлась руками в бока и, глядя на наглого молодого человека, решила, что ни за что не уступит и будет вести себя так же дерзко. «Даже если он хозяин, он не имеет права так разговаривать со мной!» Взглянув за спину незнакомца, Дженни вдруг заметила в коридоре красивую блондинку в белом топе и шортах, удивленно и одновременно презрительно оценивающую ее, и не понимающих, что происходит, загорелого молодого человека в шортах и гавайской рубашке и девушку в желтом пляжном сарафане.

— Дэниел, что это за чучело? И что оно делает здесь? Пылесосит картину? Ха-ха-ха! —

громко расхохоталась блондинка, отчего у Дженни зазвенело в ушах.

— Вики, детка, готовь ванную. Ребята, располагайтесь, я скоро присоединюсь к вам. Разберусь тут и приду, — послав воздушный поцелуй блондинке и улыбнувшись друзьям, хозяин квартиры снова повернулся в сторону Дженни. Презрение, с которым он посмотрел на нее, заставило ещё гуще покраснеть и так пунцовые от страха щеки.

Униженная и оскорблённая Дженни открыла рот, не в силах что-либо произнести в свою защиту. Какое-то мгновение она смотрела на всю компанию с вытаращенными глазами, из которых большими каплями потекли слезы. «Унижение! Как мне знакомо это чувство. Как больно ощущать его на собственной шкуре».

Собравшись с духом, Дженни бросает изо всей силы пылесос на мраморный пол и вдребезги его разбивает.

— Да пошли вы! — выкрикнула она в отчаянии, показывая всем присутствующим средний палец. Не дожидаясь ответа, девушка понимает, что пора удирать и, растолкав незнакомца, блондинку и веселую парочку, убегает вниз. В спешке натянув кеды и куртку, Дженни моментально выскакивает из квартиры, громко

хлопая дверью.

— Заносчивые задницы! — в порыве гнева она пинает несколько раз гладкую белую стену, от чего на ней остаются следы от кед. Заскочив в кабину лифта, Дженни быстро нажимает кнопку и через тонкую полосу закрывающихся дверей видит подбегающего хозяина. Уверенная в том, что он не достанет её, она ещё раз показывает молодому человеку средний палец и, довольная своей смелостью, уезжает. «Так тебе и надо! Ух, здорово я его! Вот только возникла одна существенная проблема. Как я теперь расскажу обо всём Мадлен? И будет ли она работать здесь после всего, что сейчас произошло? Надо что-то срочно придумать... И вообще, Мадлен сама сказала, что хозяин приедет только поздно вечером. Какого хрена он заявился так рано? Не понимаю» — выйдя на парковку, Дженни мучительно придумывала, как будет оправдывать себя перед Мадлен, и не сразу заметила, догоняющего её Брендона.

— Дженни, постой!

— А, Брендон, привет, — озираясь по сторонам и вздрагивая, ответила Дженни.

— Что-то случилось? — участливо спросил парень, отводя ее в сторону.

— Да, случилось. Хозяину, видите ли, не понравилось, как я наводила порядок в его дворце. Этот придурок появился так неожиданно! Грубо

выдрал из ушей наушники, — до сих пор больно, — начал кричать на меня, нахамил. И ещё эта его белобрысая девка так расхохоталась, что у меня чуть барабанные перепонки не лопнули. Почему он так рано вернулся? — яростно размахивая руками, спросила Дженни.

— Не знаю. Сам удивлён. Я готовил машину на вечер. Он неожиданно позвонил и сказал, чтобы через час я встречал его в аэропорту. Чёрт, теперь не знаю, получится ли у нас с тобой сходить сегодня куда-нибудь? — с досады Брендон стал тербить волосы, не зная, что же предпринять.

— Не парься. Я бы в любом случае не смогла с тобой сегодня встретиться. У меня много дел, извини. Приятно было познакомиться. Прощай, — Дженнифер решила сразу попрощаться, надеясь, что больше с Брендоном она не увидится. «Не нужны мне никакие отношения. Мне вообще никто не нужен. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь перестать испытывать отвращение к мужчинам?»

— Почему «прощай», Дженни? Я верю, что мы с тобой ещё встретимся!

— Не надо нам с тобой встречаться. Я серьёзно, — выдернув руку, Дженни поспешила на центральную улицу, чтобы не продолжать бессмысленный разговор.

— А почему бы нам не стать друзьями? Я понимаю, что слишком много хочу. Но я не

собирался тебя пугать или обижать! Друзья? Ну пожалуйста? — его умоляющий взгляд и сложенные руки заставили Дженни улыбнуться и согласиться на дружбу.

— Только я ничего не обещаю. Понял? — тыкая его в грудь указательным пальцем, улыбаясь, спросила Дженни.

— О'кей! А номер телефончика дашь?

— У меня нет сотового, — соврала она. — А домашний номер Мадлен не разрешает называть. Спроси у неё сам, если захочешь, — помахав ему рукой, Дженни выбежала из паркинга и направилась напрямиком к метро.

— До встречи, — крикнул вслед Брендон, долго провожая Дженни взглядом, пока она не скрылась из виду.

Вернувшись домой в отвратительном настроении, Дженнифер старалась как можно тише подняться по лестнице к себе, и чтобы невзначай не разбудить Мадлен, но больше для того, чтобы оттянуть неприятный разговор. Но стоило ей открыть дверь...

— Дженни, я не сплю. Подойди ко мне. Что случилось? Почему ты так рано? — взволнованно спросила Мадлен.

— Слушай, так получилось... В общем, хозяин вернулся раньше положенного времени. Он

подкрался ко мне и так напугал, что я чуть дар речи не потеряла. Представляешь? Увидел, как я протираю вазы и картины пылесосом. И как заорёт на меня! Я была просто возмущена! Невоспитанный тип! Еще его девка назвала меня чучелом, а друзья смеялись надо мной. Я психанула и послала их, — посмотрев на Мадлен исподлобья, Дженни попыталась определить, насколько сильно ошеломила женщину эта новость. — Мадлен, прости меня, пожалуйста, — всхлипывая, простонала Дженнифер.

— О Боже! — почти одними губами прошептала Мадлен. Закрыв рукой рот, она с ужасом уставилась на Дженни, начала беспрестанно моргать и качать головой, не веря, что это действительно так.

— Но ведь ты сама сказала, что он вернётся поздно вечером? — начала было оправдываться Дженни. — Мне очень стыдно, честно, — не зная, что еще сказать, девушка опустила глаза.

— О Боже, что же теперь делать? — смогла только выдать из себя Мадлен.

— А давай мы найдём тебе другую работу? Это ведь не единственное место, где хорошо платят? Я обещаю, что мы придумаем что-нибудь, — со слезами на глазах пропищала Дженни. Упав на колени перед Мадлен, она крепко обняла её и так разрыдалась, что женщина тоже

заплакала, по-матерински обнимая девушку. Она искренне жалела ее, жалела, что Дженни пришлось объясняться с хозяином, жалела себя, представляя, как отреагирует босс на то, что она без разрешения впустила в дом чужого человека.

— Тише, девочка, тише, не плачь. Я не сержусь. Просто эта работа была очень важна для меня. Но ничего. Думаю, я смогу всё объяснить мистеру Ховарду. Будем надеяться на лучшее. Он отходчивый. А зачем ты протирала картины и вазы пылесосом? — вдруг удивленно спросила Мадлен.

— Мадлен! Такая большая квартира! Я бы и за неделю там не управилась, если бы не пылесос. Удивительно, как ты всё успеваешь? И порядок содержать, и готовить? Просто невероятно, — вскочив с колен, Дженни начала отчаянно размахивать руками и ходить из угла в угол.

— Как, как? Я же не сразу убираю всю квартиру. Постепенно, изо дня в день. Всё делаю по плану, а иначе никак, — хмыкнула она.

— Как ты себя чувствуешь? — переводя на другую тему разговор, с нежностью спросила Дженни, присаживаясь на краешке кровати. Ожидание того, что Мадлен будет не слишком сердиться, дало надежду на то, что не все так плохо, как могло показаться с первого взгляда.

— Мне уже лучше. Давай перекусим чего-нибудь? У меня аппетит появился, а это верный